

тивъ его враговъ и критиковъ, вообще относится къ нему, какъ къ непререкаемому авторитету“. Біографъ находитъ, что въ образѣ мыслей Батюшкова — до той перемѣны, какая произошла въ немъ въ эпоху послѣ отечественной войны — несомнѣнно отражаются идеи Вольтера. „Сочиненія Фернейскаго мудреца подѣйствовали на нашего поэта, главнымъ образомъ, своею культурною силою; на нихъ воспиталась въ Батюшковѣ глубокая любовь къ просвѣщенію и неразрывно связанной съ нею свободѣ мысли; изъ нихъ почерпнулъ онъ уваженіе къ достоинству чловѣка, къ благородному умственному труду и къ званію писателя, отвращеніе отъ педантизма, помрачающаго умъ и ожесточающаго сердце; они же внушили ему общую гуманность понятій и терпимость къ чужимъ убѣжденіямъ. Вмѣстѣ съ этими истинами, которыя составляютъ основныя и вѣчныя начала образованности, Батюшковъ позаимствовалъ у Вольтера и такія идеи, въ которыхъ послѣдній является только сыномъ своего вѣка. Вслѣдъ за Вольтеромъ (и Кондильякомъ) Батюшковъ высказываетъ сенсуалистическія понятія о неразрывности души отъ тѣла; подъ его вліяніемъ берется онъ за чтеніе Локка и вооружается противъ метафизики, которую и Вольтеръ любилъ сводить къ морали. Наконецъ, и религіозныя идеи Вольтера отразились на Батюшковѣ. Противникъ положительной религіи, Вольтеръ оставался, однако, деистомъ и защищалъ идею Божества противъ Гольбаха. Батюшковъ, безъ сомнѣнія, зналъ эти возраженія Вольтера противъ атеизма; когда онъ прочелъ Гольбаха „Систему природы“, онъ въ слѣдующихъ словахъ высказалъ Гнѣдичу свое впечатлѣніе: „Сочинитель въ концѣ книги, разрушивъ все, призываетъ природу и дѣлаетъ ее всему началомъ... Невозможно никому отвергнуть и не познать какое-либо начало; назови его, какъ хочешь, все одно; но оно существуетъ, т.-е. существуетъ Богъ“¹⁾. Наконецъ, авторъ указываетъ, что Вольтеръ подѣйствовалъ на Батюшкова и собственно въ литературномъ смыслѣ, не столько какъ теоретикъ, — потому что при всей смѣлости своихъ взглядовъ Вольтеръ не рѣшался измѣнять установленнымъ псевдо-классическимъ правиламъ, — сколько какъ лирический поэтъ. Специальностью Батюшкова была такъ-называвшаяся въ то время „легкая поэзія“, то-есть собственно лирика личнаго чувства. Здѣсь образцами Батюшкова были вообще два классическіе поэта — Гораций и Тибуллъ, которыхъ, между прочимъ, онъ могъ ближе изучить по

¹⁾ Томъ I, стр. 89—90, въ біографіи.